

977. Не обессудь, примемся и за тебя

Однако вскоре троица выдохнула с облегчением.

Потому что по ауре, которую они смогли распознать, эти три дракона были не более чем на начальном уровне солнечного ранга, а значит, пока не представляли угрозы, поэтому их внимание вновь сместилось на Сун Фея.

Изначально они подумали, что наткнулись всего лишь на кучку отпрысков провинциальных аристократов, отдыхающих в лесу с девушками и охраной, однако оказалось, что те были довольно сильны – все телохранители и фрейлины находились на уровне пяти-шести звезд, несмотря на юный возраст, что было редкостью для такой глуши, тем более в северном регионе – однако не это напрягло их.

Больше всего трёх жрецов беспокоили две девушки и мужчина.

Девушка с длинными черными волосами, прекрасная, как богиня, окутанная чистейшей аурой, возвышенно-отрешенная, вызывающая смущение у людей; горячая рыжая красотка, ничуть не уступающая во внешности первой, с еще более загадочной аурой – во взглядах обеих что-то скрывалось.

Но что еще важнее, перед ними стоял красивый юноша лет двадцати в белоснежном халате, не излучавший никакой ауры вообще, но каким-то непостижимым образом заставлявший их трепетать.

Мастер!

Абсолютный воин!

Трое могущественных жрецов обменялись взглядами, в которых читались потрясение и тревога.

Напустив на себя величественный вид, безбровый предводитель кивнул Сун Фею, осторожно спрашивая: «Я – шестой жрец карательного отряда Церкви острова Сицилия Коллина, со мной десятый жрец Хеннинг и одиннадцатый жрец Клаттенберг, мы преследуем этого преступника, а кто вы?»

«Ха-ха-ха, три подлых святоши, как увидели кого посильнее, так сразу напустили важность? Наглые лицемеры, тьфу!»

Не дожидаясь ответа Сун Фея, юный бхагаван Милана Эль Шараави рассмеялся, гневно бранясь: «Вы три глупые свиньи, еще гордитесь собой? Отсюда до Шамбора не больше двух километров, а на нем белый королевский наряд, рядом две ослепительные королевы, вокруг свита из сильных телохранителей и фрейлин, кто еще в северном регионе может обладать такой силой и роскошью, кроме него?»

«Северный владыка людей?»

«Король Шамбора?»

«Летящий кулак?»

Трое священников удивленно воскликнули хором, назвав три имени Сун Фея.

Выпалив это, они невольно переглянулись.

На их лицах отразились разные чувства.

Не дожидаясь, пока заговорит старший по рангу Коллина, толстяк Хеннинг вдруг с облегчением расхохотался.

«Так это Александр, просто прекрасно! Коллина и мы преследуем отступника Эль Шараави, Александр, ты ведь папа секты чернорубашечников, почему ты не преследуешь этого негодяя?»

Коллина, Шараави и Сун Фей одновременно изменились в лице.

Коллина был недоволен поведением Хеннинга.

В церкви давно ходили слухи, что папа [Храма чернорубашечников] Александр был своеволен и часто шел против вышестоящих лиц, до присоединения к секте он даже убил несколько высокопоставленных священников северного региона, а после его свадьбы и вовсе практически разорвал отношения с Церковью северного округа, практически открыто выражая свою враждебность Церкви, конечно, он не купится на такую приманку.

Раздолбай Хеннинг наверняка разозлил Александра, усложнив всю ситуацию.

Шараави же впервые слышал, что [Северный владыка людей] был еще и папой одной из церковных сект – почему об этом никто не знал?

Десять лет назад у Церкви был тридцать один папа, в числе которых точно не было короля Шамбора, неужели этот человек на самом деле был скрытой пешкой Церкви? Если так, то его дела сейчас хуже некуда.

Сун Фею же просто не понравился приказной тон Хеннинга.

Он никогда не испытывал ничего хорошего по отношению к Церкви, даже уклонился от участия в сражении с армией драконов на Сицилии, и услышав эти слова, он внутренне усмехнулся.

Если бы момент был более удачным, то толстяк бы поплатился за эти слова, но посмотрев на Анжелу с Еленой, Сун Фей решил повременить с расправой.

Эти выражения лиц раскалили атмосферу до предела.

Но балбес Хеннинг так этого и не понял.

Увидев, что Сун Фей не прислушался к нему, он разъярился и завопил: «Александр, ты оглох? Я приказал тебе действовать, арестуй этого подонка, живо!»

Сказав это, он перевел взгляд на стоявших рядом Анжелу и Елену, и нехорошо усмехнулся: «Как закончишь, объяснишься, откуда у тебя эти три дракона? Ты – один из пап Церкви, а якшаешься с драконами? Если не потрудишься объяснить, не обессудь, придется взяться и за тебя».

Этот малый привык командовать, а потому обнаглел до крайности.

Коллина побагровел, но не успел остановить его, как вдруг раздался ледяной звон; никто не

успел отреагировать на пронесшуюся голубую вспышку, но все ощутили волну холода.

Хищная самоуверенность на лице Хеннинга сменилась испугом.

Он с ужасом смотрел на оледеневшее правое плечо, голубая магия продолжала расползаться и уже охватила половину правой руки.

Хеннинг испуганно закричал и активировал святую силу, пытаясь остановить распространение страшной магии льда; рукав его красного халата осыпался, обнажив жирную белую кожу

Напротив, за спиной Сун Фей, стояла Елена, сжимавшая в тонких белоснежных пальчиках магический лук и три замораживающие стрелы, покрытые рунами, излучающие ужасную силу на уровне полного солнечного ранга.

Смертельный огонь полыхал в глазах на холодном лице валькирии.

<http://tl.rulate.ru/book/28/269884>